

— Карла Бруни-Саркози — идеальная героиня для старого флорентийского сада

карла бруни: с bvlgari у меня много общего

— Bvlgari, кольцо из белого золота с изумрудом, «Итальянские сады», 2015

— Bvlgari, кольцо из белого золота с сапфирами, «Итальянские сады», 2015

— Bvlgari, золотые с бриллиантами часы Serpenti, почти точная реплика модели 1967 года

До Саркози у Карлиты — как ее называли журналисты — особо серьезно никогда не было. Дочка итальянской пианистки Марисы Борини и падчерица владельца Pirelli Альберто Бруни-Тедески (о том, что ее настоящий отец — Маурицио Реммерт, она узнала только после смерти Альберто, ей было уже 28 лет) провела детство в роскошных шато, отрочество — в частных французских и швейцарских школах, а юность — на подиуме. Она хотела стать архитектором, но в 19 лет сделалась одной из самых востребованных моделей. Ее снимали Питер Линдберг и Патрик Демаршелье. Ведущие мировые дома моды мечтали заполучить ее для своих показов. Мужчины мечтали провести с ней хотя бы вечер. Папарацци ловили ее в компании музыкантов — Мика Джаггера, Луи Бертиньяка, Эрика Клэптона, Жан-Жака Гольдмана, актеров — Шарля Берлена и Венсана Переса, режиссера Лео Каракса и с известными французскими политиками.

«Я верна только самой себе. Моногамность нагоняет на меня тоску» — так она объясняла свои многочисленные романы.

В 1997 году 29-летняя Бруни решила закончить карьеру модели и полностью посвятить себя музыке. Она выпустила четыре альбома. Три были очень успешны, но вот последний — «Little French Songs» — едва не провалился: было продано всего 75 тыс. экземпляров. Тогда как «Quelqu'un m'a dit» в 2002 году разошелся рекордным тиражом в 2 млн копий.

Друзья певицы разводят руками: мол, что вы хотите, виной всему политика, при социалистах у нее нет шансов. Но вырвавшись на свободу из Елисейского дворца, Бруни-Саркози появилась во всей красе в рекламной кампании Bvlgari. С 2013 года она — прекрасное лицо великого итальянского ювелирного дома.

Впрочем, социалистам во Франции остался всего год, так что у нашей героини есть время не только дописать новый альбом, но и сделать еще несколько блестящих рекламных кампаний для итальянских ювелиров. Надо спешить. Ее муж, похоже, задумал вернуться в президенты, и тогда первой леди вновь придется прятать свою красоту.

Мария Сидельникова

— В вашей семье любили украшения? — Конечно. В те годы драгоценности были не исключением, не праздником, а частью повседневной жизни. Мама надевала их вечером даже тогда, когда мы ужинали дома.

— Есть ли разница в том, как носят украшения французенки и итальянки? — У Италии и Франции общая любовь к красоте и культуре. Но украшения — это всегда личное. Они принадлежат к миру чувств, они касаются самой души. Они говорят о любви и страсти, предвещают счастье, сохраняют память, символизируют веру, защищают от бед. От простых колец до самых сложных ожерелий, у каждого украшения — собственная история, каждому есть что рассказать.

— Вы хотели быть архитектором, но стали певицей, музыкантом. Что вы можете сказать о дизайне и музыке Bvlgari?

— Bvlgari всегда был дизайнерски смелым домом. С огромной фантазией, умеющий смешивать цвета и камни. Он звучит всегда очень радостно. И всегда узнаваемо.

— Что для вас Bvlgari? Известный бренд или душевный друг?

— Bvlgari — это не просто бренд. Это легенда, особенно в Италии! Вы слышите название Bvlgari, и вы чувствуете тепло, экстравагантность, радость, видите цвета Рима, различаете вкус dolce vita. Я очень привязана к итальянским корням, и с Bvlgari у меня много общего. В украшениях, как в новой песне, на самом деле должно быть что-то близкое, знакомое.

— Какие камни вы любите больше всего?

— Синие сапфиры. Они напоминают мне о Средиземном море. Синий — для меня самый романтичный и таинственный цвет. Но я люблю и яркие цветовые сочетания, какие охотно используют в Bvlgari, — они действительно способны передать радость жизни.

— Вы носите часы? Если да, есть ли среди них часы Bvlgari?

— Я обожаю свои Serpenti. Это сложная модель, с большой историей, но в то же время очень современная. Такие часы можно надевать по любому случаю.

— В вашей жизни были моменты, когда вы оказывались в центре внимания и не всегда доброжелательно. Не боялись ли вы тогда носить украшения?

— Я представляла свою страну. Это большая честь и ответственность, и я старалась быть элегантно и красивой даже не ради себя. Так что да, я носила украшения и не боялась этого.

— Вы уставали от навязчивого внимания прессы?

— Многие талантливые художники так никогда и не получали шанса быть услышанными или увиденными. Так что даже если это внимание не так нежно, как хотелось бы, я считаю, что мне повезло.

— Есть ли у вас украшения, которые напоминают вам о счастливых моментах вашей жизни, ситуациях, которые меняли вас и ваш характер? — Жизнь не стоит на месте. У меня много хороших воспоминаний. Но я прекрасно понимаю, что все, что происходит, ничего по-настоящему не меняет в тебе. Кроме рождения детей.

— Вы певица, поэт, модель, первая леди, супруга, мать. Множество жизненных ролей. А если бы вам предложили выбрать только одну?

— Конечно, я бы осталась матерью, это мой первый и главный источник счастья и силы.

— Какие украшения будет носить ваша дочь?

— Будет зависеть от ее вкуса и желания. Сейчас ей почти четыре года, и она носила бы многое, если бы имела такую возможность... Особенно с розовыми камнями!

— Первое украшение, которое носили вы?

— Думаю, мой медальон, полученный в день крещения.

— А самое дорогое? Колье, браслет, серьги?

— Конечно же, мое обручальное кольцо.

Беседовал Алексей Тарханов

— Bvlgari, три новые драгоценные версии модели Diva

